

ПОЛИТЕХНИКЪ

СТУДЕНЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

Среда, 12 декабря 1912 г.

Годъ изданія I.

Выходитъ по средамъ и субботамъ.

Рукописи просить писать на одной сторонѣ листа, съ обозначеніемъ фамили и адреса автора. Непринятые рукописи уничтожаются. Редакция имѣетъ право измененія и сокращенія рукописей.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Лѣсной, Сосновка, 11. Ежедневно (кроме праздниковъ) отъ 9 до 11 утра и отъ 5 до 7 вечера. Спб. Вереѣнская 7, кв. 4. Тел. 617—37. Понед., средн. пятница—7 веч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1 мѣс.—25 к., 3 мѣс.—65 к., 6 мѣс.—1 р., 25 к., 1 годъ—2 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: до текста—40 к. строка непарелл., послѣ текста—25 к. Предложеніе и спросъ труда, наемъ и сдача комнатъ, покупка и продажа книгъ и чертежи, принадлежи: 3 строки—20 к., сверхъ трехъ—10 к. строка.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: С. В. Бернштейнъ-Коганъ, Я. М. Бухпанъ, Н. В. Долинскій, С. С. Зарудный, А. А. Новалевскій, В. А. Номаровскій, Б. Л. Лиссеръ, Е. В. Нероновичъ, В. Т. Носъ, Е. И. Омельченко, В. И. Осиковскій, П. А. Павловъ, В. В. Пекарскій, С. Г. Петрашевичъ, Е. Рудневъ, (М. Е. Рыновскій), свободный художникъ Н. А. Сасъ-Тиховскій, Ю. И. Силпманъ-Вамбола, В. А. Суходольскій, А. И. Уваровъ, Н. В. Холшевниковъ, Н. И. Хомутинниковъ, С. П. Храмовъ, В. М. Штейнъ и мн. др.

Открыта подписка на 1913 г.
 НА СТУДЕНЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ
ПОЛИТЕХНИКЪ.

Выходитъ 2 раза въ недѣлю
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

(съ доставкой и пересылкой) на 1 г. 2 р. 50 к. на 6 м. 1 р. 25 к. на 3 м. 65 на 1 м. 25 к.

Подписавшіеся не менѣе чѣмъ на 1/2 года, получаютъ всѣ выпуски до 1 Января БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ГАЗЕТЫ
 (Лѣсное, дорога въ Сосновку, 11, или Вереѣнская 7, кв. 4);
 и въ Политехническомъ Институтѣ, въ „Бюро Труда“ (Столовая, 1 этажъ).

МАГАЗИНЪ ОБУВИ
В. С. АНДРЕЕВА.

ГОСТИННЫЙ ДВ. № 23.
 ТЕЛЕФОНЪ 125—10.

Предлагаетъ Гг. Студентамъ недорогою и изящною обувью.

БЮРО ТРУДА ПОЛИТЕХНИКОВ

предлаг. оп. репет. (дѣл., нов. яз.) чертежи, перев., коррект. и др. предств. интел. труда. Полт. Инст. Общественіе, Бюро Труда. Дем. 1—3 и 5—7.

ЛЕГКІЕ СЪЕМНЫЕ ЛОДОЧ-
 НЫЕ МОТОРЫ
„ЭВИНРУДЭ“

прикрѣпляемые къ любой лодкѣ въ нѣсколько минутъ.—Простая конструкция.
 Спр.: Лѣсной, Балотная 10 кв. 16. ТЕРЕНТЬЕВЪ.

УЧЕНИКЪ
 С.-Петербургской Консерваторіи

ДАЕТЪ УРОКИ

МУЗЫКИ

(пiano).

С.-Петербургъ,
 Кавоерскій пер. з. № 4, кв. 5.

Герои безвременья.

«Бывали хуже времена, но не было подлѣй»...

Съ горечью вспоминаешь минувшее время, когда наша интеллигенція была проникнута общей цѣлью, общими культурными интересами, когда всѣ были охвачены однимъ чувствомъ, однимъ порывомъ къ свѣтлому будущему. Жаль и тѣ тѣсны кружки молодыхъ народныхъ силъ, которые вбросили въ грядущее обновленіе, безкорыстно занимались наукой и видѣли въ томъ не свое благо, а благо народа. Это было не такъ давно.—Что же дало современное студенчество взаимѣ старому „горѣнію“ нашей интеллигенціи?—Говорятъ, дало „гунновъ“.

Авторъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 4 „Политехника“, подъ заглавіемъ „Нашествіе Гунновъ“, пытается построить своеобразную теорію, которая не только оправдываетъ „практическое“ направленіе современной студенческой молодежи, но и выдвигаетъ его, какъ единственно вѣрное и законное.

Когда прежнее живое общественное движеніе вылилось въ мертвыя формы теперешней реакціи, когда эпоха свѣтлыхъ надеждъ и горячихъ порывовъ смѣнилась мрачной картиной современ-

наго безвременья, тогда и студенчество не могло, конечно, избѣжать разлагающаго вліянія печальной действительности. Это вліяніе оказалось прежде всего въ упадкѣ интереса къ общественной жизни, въ забвеніи тѣхъ идеаловъ, которыми жило старое студенчество.

Но современные гунны—не скетинки, какъ выражается авторъ „Нашествія Гунновъ“, а просто малодушные люди, не умѣющіе протестовать и бороться, и современная эпоха—не эпоха „переводки всѣхъ цѣнностей“ или „свободы отъ принциповъ“ и „критицизма“ (изъ той же статьи), а эпоха безвременья, апатіи и упадка интереса къ проявленіямъ жизни,—когда каждый всецѣло уходитъ въ скорлупу своего узкаго личнаго существованія. И не „осмотрительность“ руководитъ дѣйствіями теперешняго студента, а самая обыкновенная „практичность“ и при томъ въ современном, т. е. пошломъ пониманіи этого слова.

Коснусь теперь принципиальной стороны сужденій автора цитируемой статьи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ связистъ явное сочувствіе пишущаго положеніямъ провозглашаемой имъ теоріи „гуннизма“. Врядъ ли приходится распространяться о значеніи идеаловъ въ жизни человѣче-

ства вообще и студенчества въ частности. Идеаламъ авторъ противопоставляетъ „свободу внутреннюю—свободу отъ идеаловъ, отъ принциповъ, убѣжденій, отъ заглушающаго мысль такъ надо“. Идеалы всегда были и будутъ могучими двигателями челоѣчества по пути нравственнаго процесса, а теорія отрицанія старыхъ идеаловъ, не давая взаимѣ ихъ ничего новаго, осуждена на безплодіе. Авторъ поднимаетъ здѣсь старый вопросъ „Отцовъ и дѣтей“, достаточно освѣщенный нашей литературой.

Въ заключеніе остается пожелать нашему студенчеству, чтобы оно вышло изъ того тупика, въ который поставила его гнетущая современность,—и да здравствуютъ старыя и вѣчно новыя идеалы!

N ev o.

Въ Военно-Медицинской Академіи.

Доводится до свѣдѣнія студентовъ, что: Рапорты объ отпускѣ на рождественскія каникулы подаются съ 3-го декабря. Берущимъ отпускъ въ далеко лекціи провинціи, разрѣшено кончить лекціи и др. работы 10-го и брать отпускъ съ того-же дня. Прекращаются занятія въ Академіи на время праздниковъ съ 16-го декабря.

Сеудо-сберегательная касса извѣщаетъ, что послѣднее засѣданіе комисіи прозойдетъ 11 дек. а первое, послѣ праздниковъ, 15 то янв. 13 г.

Психологич. кружокъ студ. Академіи объявляетъ товарищ., что предлагаемая общественными темы уже разобраны за исключеніемъ: IV. Психологія вниманія. VII. Что такое психологія.

Доводится до свѣдѣнія студентовъ, что спортивная комисія пока занята выработкой устава спортивнаго кружка Им. В. М. Академіи и въ настоящее время вѣдетъ до окончанія Рождественскихъ праздниковъ ничего кромѣ ледяного катка предоставить товарищамъ не можетъ. Ледяной катокъ открытъ съ 5-го декабря.

Инциденты офицеровъ съ студентами изъ за негоданія чести послѣдними, продолжаются, почти въ такомъ же количествѣ, какъ и раньше.

Нѣсколько словъ о Кассѣ Взаимопомощи Полит. Инст.

Однимъ изъ многихъ послѣдствій политической реакціи является въ высшей школѣ тотъ индифферентизмъ къ общественной жизни, который особенно ярко выступаетъ у насъ въ нынѣшнемъ году. Говоря о такомъ индифферентизмѣ, мы не затрагиваемъ проявленій его въ общественной жизни въ широкомъ смыслѣ слова, (въ какой обстановкѣ мы, какъ студенты, не являемся полноправ-

ными гражданами), но имѣемъ ввиду лишь общественную студенческую жизнь, поддающуюся нашему воздействию и тѣмъ не менѣе слишкомъ мало привлекающую наше внимание. Эта послѣдняя общественность, вѣдая свое слабое проявление въ землячествахъ и равного рода кружкахъ, должна была бы проявиться между прочими и по отношению къ старой, насчитывающей десятый годъ существования, студенческой организации — Кассѣ Взаимопомощи. Однако интересъ къ ней среди студенчества всего менѣе замѣтенъ. Для доказательства послѣдней мысли достаточно сослаться на то, что участие нынче курса въ выборахъ представителей Кассы слишкомъ ничтожно, и не легко найти работяжковъ, желающихъ отдаться общественному дѣлу.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что для такого отношения студенчества къ Кассѣ Взаимопомощи существуетъ рядъ причинъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, устранить которыхъ не удастся. Но не разбираясь въ нихъ пока и предоставляя самому читателю сказать свое рѣшительное слово, мы сейчасъ ограничимся только самой краткой оценкой этой организации, въ надеждѣ вызвать противоположное индифферентному отношению.

Хочется подойти къ рѣшенію вопроса просто:—Касса Взаимопомощи сейчасъ въ блестящемъ состояніи,—все ея коммерческія предприятия функционируютъ такъ, что можно было бы со стороны поавидовать, въ ней на службѣ состоятъ 25 человекъ студентовъ, получая зароботокъ отъ 15 до 40 руб.; изъ получаемыхъ по предприятиямъ прибылей ежедневно въ обычное время раздается въ суды до 200 руб., удовлетворяя крайнюю нужду 40—50 человекъ. Вотъ краткая картина взаимной помощи и существа дѣла Кассы.

«Самоубійцы и современная литература».

Лекція К. И. Чуковского.

Чуковский не только мастеръ пера, но и мастеръ слова. Настроенье переливалось имъ съ большой силой. Его глубокой и здоровой юморъ заставлялъ смѣяться всю аудиторию. Мѣстами и самъ докладчикъ не могъ сдержаться отъ смѣха. Смѣхъ на лекціи о самоубійствѣ... странно, не правда ли? Но благодаря этому смѣху лекція вышла живой и слушалась съ наслажденіемъ.

...Чуковский читаетъ Бориса Зайцева. Слѣдуютъ цитаты, фразы, отрывки изъ произведений. Оказывается, что ни въ Зайцева—всюду старость, старики, старухи... Если ирвѣдка и полагается молодой герою, то душа у него непремѣнно старая.

Старость живетъ прошлымъ, уходящимъ или ушедшимъ, и книга Зайцева есть книга прощаній, разставаній.

Все въ прошломъ и ничего въ настоящемъ. Цѣлая галерея бывшихъ людей. Какая-то богачка. Убѣжище для инвалидов...

При всемъ томъ Зайцевъ безпрестанно улыбается. Онъ любитъ свѣтъ и сіяніе, и во всемъ видитъ эти свѣтъ и сіяніе. Но этотъ свѣтъ не освѣщаетъ и сіяніе не радуетъ, такъ какъ они являются лишь при слабости, немочи, умираіи героевъ. Только умираетъ, человекъ Зайцева свѣтится...

И еще одна странность. Герои Зайцева ровно ничего не дѣлаютъ: „лежатъ, такъ себѣ, въ гамакѣ и вдыхаютъ вѣнущій воздухъ“.

Поэзія работы, творчества не для Зайцева. Ни борьбы, ни усилій не знаютъ его герои. Это—восковыя фигурки, которая таятъ, едва ихъ поднесутъ къ огню.

Зайцевъ—поэтъ власти. Но мы всѣ

При такой обрисовкѣ центральныхъ пунктовъ является какъ помощь тѣмъ 25 чел., которые служатъ въ Кассѣ, такъ и судная еженедѣльная помощь 40—50 нуждающимся студентамъ со стороны. Чтобы оцѣнить эту дѣятельность Кассы и описать выдвинутый пунктъ, слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ—достаточно ли правильно организована сама помощь и выборъ лицъ, которымъ она оказывается. Въ отвѣтъ ршенія вопроса — хорошо или худо поставлено дѣло помощи должно—зависѣть въ нѣкоторой степени наше отношеніе къ Кассѣ.—Отвѣчая, укажемъ на слѣдующее:—Существующій конкурсъ на освоеніе должности, специальная комиссия, которая рассматриваетъ поступившія заявленія, ея обстоятельный докладъ въ Правленіи Кассы и длинныя дебаты въ послѣднемъ, — вотъ тѣ мѣры, которыя въ достаточной степени свидѣтельствуютъ о желаніи не оплѣшиться въ выборѣ достойнаго кандидата. Такія же старанія и ту же осмотрительность прилагаютъ Правленіе и при назначеніи судей, здѣсь такъ же:—распорѣ представителемъ материальной нужды просителя, иногда разсмотрѣніе прошенія въ факультетской комиссіи и, наконецъ, обсужденіе въ самомъ Правленіи — все это вмѣстѣ гарантируетъ болѣе или менѣе правильное оказаніе помощи. И если ошибки, при всемъ стараніи избѣжать ихъ, бывають, то онѣ носятъ характеръ произвольности и, вообще говоря, очевидно, свойственны людямъ, что-нибудь дѣлающимъ.—Трудно допустить, чтобы такіа невольныя ошибки служили одной изъ причинъ отрицательнаго отношенія къ Кассѣ и еще хуже—индифферентизма. Но если это такъ, то, намъ кажется, что здѣсь существуетъ недоразумѣніе, разрѣшить которое слѣдуетъ не индифферентнымъ, а противоположнымъ ему, болѣе внимательнымъ отношеніемъ къ

такимъ Зайцевымъ. Таятъ мы всѣ мастера, а вотъ дѣлать, работать, напрягать усилія, достигать... это не по намъ. Книжка о русской хандѣ, немочи и безволи сколько угодно, но никто еще не написалъ книгу русскихъ дѣйствій...

Другой изъ современныхъ писателей—Сергѣевъ-Пенскій—прямая противоположность Зайцеву. У него напротивъ, что ни герой, то—либо великанъ, колоссъ, либо—силача непохвѣрая. У Пенскаго фигуры не изъ воска слѣплены, а изъ чугуна вылиты. Всюду богатая удача, ширь и размахъ. Характерно, что Пенскій часто употребляетъ превосходную степень: „крупнѣйшій сидитъ за прочтѣннымъ столомъ“—по Чуковскому.

Начавъ за здравіе, Пенскій однако скоро кончаетъ за упокой. Быстро онъ развѣнчиваетъ своихъ великановъ, чтобы насладиться ихъ послѣднимъ, жалкимъ вздохомъ. У него тотъ же пафосъ убий, эстетика развала...

Такъ, два далеко во всемъ расходящихся писателя, сошлись на поэзіи власти.

Это не случайно. это общія черта современной русской словесности. Поэзію власти мы встречаемъ и у другихъ новѣйшихъ авторовъ: въ новой повѣсти Ильи Сургутова, въ „Заложникахъ Жизни“ Ф. Сологуба. Мелодія у всѣхъ одна: ничегонедѣланіе, тоска и умирание.

Конечъ у всѣхъ героевъ одинъ—самоубійство, въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Въ новѣйшихъ книгахъ господствуетъ форменная эпидемія самоубійствъ.

И притомъ кончаютъ люди безъ всякой причины, просто такъ. „Для нихъ что чаю написать, что яду принять—все равно“.

Самоубійство—всюду, самоубійство—профессія; самоубійство вошло въ моду. Люди не задумываются о побужденіяхъ

выборъ людей, которымъ поручаемъ дѣло въ Кассѣ. Выборные представляютъ, способные по нашему мнѣнію меньше ошибаясь, они должны организовать взаимную помощь рационально. Къ такому только выводу можно прийти изъ близкаго взгляда на существо дѣла Кассы Взаимопомощи.

В. А. Ш.

По поводу экзаменовъ.

Педагогическія соображенія, на основаніи которыхъ экономистамъ, не разрешившимъ 8 семестровъ, не разрешать держать экзамены въ декабрѣ, — всегда были для меня книгой за семью печатями. Сколько я помню, профессора упорно отказывали въ этихъ экзаменахъ и какіе доводы имъ не приводили,—они упорно твердили свое, что рождественскіе экзамены нарушаютъ правильный ходъ учебныхъ занятій, профессоръ обратится въ экзаменационныя машины etc. Совершенно не считались съ тѣмъ, что подъ бокомъ, на техническихъ отклоненіяхъ, профессора экзаменуютъ чуть не каждую недѣлю и наука отъ этого не страдаетъ, а профессора ни въ какія машины не обращаются. Впрочемъ, указывалось на какія-то особенныя свойства техническихъ наукъ, но въ чемъ эти особенности заключаются никто формулировать не могъ.

Подняли вопросъ объ экзаменахъ и въ этомъ году. Послѣ одной изъ своихъ лекцій проф. А. Г. Гусакъ категорически заявилъ, что экзамены не будутъ даны, что профессора ни за что не согласятся, т. е. интересъ науки... Однимъ словомъ, профессора твердо рѣшили своей позиціи не уступать. А я, какъ человекъ мирный, рѣшилъ ихъ соображеніямъ подчиниться и не „вознозоваться“.

и кончаютъ безъ всякаго повода: „нѣтъ причины—тоже причина“.

Но, очевидно, должна же быть причина подобнаго ужаснаго явленія. Самоубійства въ Петербургѣ не удвоились и не утроились, а увеличались въ пять разъ за послѣдніе годы!

Въ поискахъ причины обратимся къ французскому социологу Дюркгейму. Въ своемъ социологическомъ этюдѣ „Самоубійство“ онъ исчерпывающе доказываетъ, что здѣсь не имѣютъ никакого значенія ни климатъ, ни температура, ни раса, ни степень обезпеченности и удобства (обезпеченные, по Дюркгейму, чаще кончаютъ съ собой), ни настроеніе. Въ чемъ же дѣло?

Поищемъ этихъ причинъ въ объясненіяхъ самихъ самоубійцъ. Но вотъ бѣда—самоубійцы нынче какіе-то безсловесные, истребляютъ себя безъ малѣйшихъ поясненій въ назиданіе потомству. Впрочемъ, у Арцыбашева въ его романѣ „У послѣдней черты“ всѣ 10 персонажей такъ или иначе кончаютъ съ собой („живъ остался одинъ авторъ“) и всѣ заливаются въ монологахъ по 15—20 страницъ. Заглянемъ въ эти монологи.

Но я здѣсь ничего не находимъ. Чинивникъ изъ казначейства ругаетъ канцелярію и... кончаетъ съ собой. Миллионеръ бранитъ и проклинаетъ все свѣтъ и... кончаетъ съ собой и т. д. и т. д. Всѣ кончаютъ съ собой Россія—злѣбъ самоубійствъ.

Значитъ, дѣло не въ личныяхъ причинахъ, а въ чемъ-то другомъ. Есть какая-то одна скрытая сила, которая толкаетъ на самоубійство. Въ чемъ она? Не дьяволъ ли это съ его страшной, но влекущей улыбкой, что воспѣвается современными поэтами?

Дѣло проще. Есть одна черточка у героевъ современныхъ авторовъ, которая рѣшаетъ загадку.

Скоро, однако мое спокойствіе было нарушено. Студентамъ VII семестра разрѣшили экзамены по бухгалтеріи и кредиту. Это поставило меня въ послѣднее недоумѣніе. Какъ это случилось? Въдѣ намъ все время твердили о невозможности нарушить правильныи ходъ учебныхъ занятій, объ интересахъ науки? И вдругъ—рѣшились нарушить. Но тогда почему не пойти дальше и не дать экзаменовъ по другимъ предметамъ, напр., по гражд. праву? Ясное дѣло, что профессора сошла съ принципиальной точки зрѣнія и вступила на скользкій путь усмотрѣнія, сирѣчь произвола. Вышло такъ, что кто случайно „заложилъ“ бухгалтерію, тотъ можетъ держать экзамены; „заложившій“ же гражд. право этой возможности лишенъ; получается какая-то логика.

Но можетъ быть и ошибка? Можетъ быть я не достаточно проникъ педагогическими соображеніями? И бы очень просилъ разъяснить мнѣ мои недоумѣнія. Можетъ быть проф. Гусакъ съ кафедры просвѣтитъ насъ словомъ истины? Или кто нибудь изъ моихъ коллегъ сумѣетъ объяснить мнѣ на страницахъ „Политехника“ въ чемъ дѣло? Почему бухгалтерія и кредитъ не нарушаютъ прав. хода уч. занятій а гражд. право нарушаетъ? Почему профессора относятся съ такимъ недоверіемъ къ гражд. праву и такъ доверяютъ бухгалтеріи и кредиту?

C.

Изъ жизни Политехническаго института.

Вскаго, вновь посѣтившаго нашу библиотеку, прежде всего поражаетъ свѣтлѣйшій шумъ, который не только мѣшаетъ заниматься, но даже раздражаетъ пражеднаго сюда на короткое время. Это начальное обстоятельство давно было замѣчено студентами, и былъ вывѣшенъ листъ, съ приглашеніемъ подписываться, чтобы просить библиотечную администрацію

Вотъ педагогъ,—но онъ только дѣлаетъ, что поновить свою педагогіку: для него она—самое неприятное и безпокойное занятіе въ мірѣ. Вотъ чиновникъ,—но для него служба—адъ и онъ всего менѣе думаетъ о службѣ. Словомъ, каждый занятъ дѣломъ, которое ему всего противнѣе.

Понятно, что эти герои оказываются неспособными ни къ какому дѣлу и, понятно, имъ остается лишь проклинать человечество, общество.

Но какъ только это проклетіе по адресу общества сорвалось—человекъ пропасть, онъ самоубійца! Человекъ проклинаетъ человечество, индивидъ порываетъ съ обществомъ!

Въ этомъ и причина самоубійствъ. Дюркгеймъ прекрасно показалъ, что „лишь только порывается связь, естественно существующія между личностью и обществомъ, индивидомъ и коллективомъ—порывается и нить жизни“. Отдѣлилась единица отъ цѣлага, часть котораго она составляла,—ну и конецъ ей!

Если съ этой точки зрѣнія, научно обоснованной Дюркгеймомъ, взглянуть на современную русскую словесность, то что можно сказать?

Зайцевъ систематически разрываетъ тѣ тончайшія нити, что привязываютъ человека къ труду, къ сложению силъ, къ обществу.

У героевъ Арцыбашева всѣ скрѣпы съ коллективомъ распались. Это своего рода Робинзонъ Крузо, что живетъ на необитаемомъ островѣ.

Да, что сказалъ бы Дюркгеймъ о подобной работѣ современныхъ авторовъ?

Во время войны, по словамъ Дюркгейма, падаетъ число самоубійствъ и иногда самоубійства совершенно прекращаются. Въ настоящую минуту врядъ ли богдарамъ есть время думать о самоубійствахъ съ цѣлью избавиться отъ провиннаго общества. Имъ легче принести себя въ жертву этому об-

приобрести дорожки, так как шум происходит исключительно от шариков полами при ходьбе. Библиотечная комиссия отыщила, что дорожки шума не устраняют, а для этого понадобятся бы перенести выданные книги в другое помещение, и в примѣры была приведена публичная библиотека; на заключении же предлагалось самим студентам заботиться о тишинѣ. Интересно знать, как воспользовались данным советом; вѣроятно, передѣломъ въ библиотеку снимают обувь.

Примѣры публичной библиотеки совѣсьмъ неудачны, потому что тамъ выдана книга происходит въ читальномъ залѣ, шума же нѣтъ потому, что по всѣмъ проходамъ проложены дорожки, а крокъ того, администрация библиотеки заботится о тишинѣ и сама наблюдаетъ ее, чего нельзя сказать про нашихъ публичныхъ библиотекъ, которые своими громкими разговорами часто являются единственными нарушителями покоя занимающихся. Къ вечеру весь полъ библиотеки покрывается блескучими покровами разныхъ бумажекъ и билетиковъ. Возникаетъ желание и на это обстоятельство обратить внимание библиотечной комиссиі, но пришлось его отложить, такъ какъ надѣвно послѣдовало бы совѣтъ: всякій соръ распределить по карманамъ. Во многихъ городахъ за-границей ставятъ особые ящики даже для трамвайныхъ билетиковъ, намъ же институту, вѣроятно нѣтъ окошки, но можетъ приобрести даже сорной корзины. Затѣмъ, читальный залъ библиотекъ для столь большого числа студентовъ малъ, и часто съ книгами, вытиски изъ справочного отдѣла, приходится стоять, такъ какъ нѣтъ мѣстовъ.

Между тѣмъ почти треть полковой вышестности зала отведена подъ профессорскую читальню, которая почти всегда пуста.

Вѣдъ прежние помещеніе профессорской читальни было очень удобно и для г.г. профессоровъ, т. к. было обособленнѣе, а следовательно, спокойнѣе можно было заниматься; и для студентовъ, т. к. было больше надежды найти мѣсто въ студческой читальнѣ.

Но вѣнчайшее зло залъ такого же рода—это полное закрытіе библиотеки по праздничнымъ днямъ. При томъ огромномъ спросѣ на книги, какой наблюдается въ справочномъ отдѣлѣ, можно было бы открывать ее хотя на два часа по праздникамъ, потому что иногда, при неполадкѣ прокатовъ и расчетныхъ работъ, не только два часа—дѣй минуты функционирования библиотеки могутъ пригодиться огромному количеству въ настоящее время очень сильно отстаетъ отъ регулярныхъ занятий студентовъ. Знать хотя бы прошлый мѣсяцъ, когда обиле праздниковъ крайне затруднено студентамъ, ведущимъ

шесту. Газеты сообщали, что одна болгарка убила себя, чтобы только дать возможность мужу идти воевать съ турками. Это альтруистическое самоубійство. Другой подобный же примѣръ—самоубійство японскаго самурая Ногі.

У насъ во имя общественныхъ интересовъ не покончатъ съ собой...и въ этомъ причина массовыхъ, эндемическихъ самоубійствъ. Природа мститъ за нарушение законовъ общезитія.

Спасеніе—въ служеніи коллективу: государству, классу, партіи, кружку... безразлично... Мы не служимъ обществу и мы—самоубійцы.

Не тѣ только самоубійцы, что травятся, тонятся, давятся и проч., а тѣ, коихъ еще не мало гуляетъ на Невскомъ. Самоубійцы не убиваются—сколько угодно!

И такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока говорить „я“ вмѣсто „мы“, и этого не будетъ, когда вмѣсто „я“ скажутъ „мы“.

В. О.

Студенчество и кооперация.

III.

Русское студенчество все болѣе разнобразится по своимъ взглядамъ и составу, и потому только кооперация и культурная работа вообще могутъ его объединять на дѣлѣ огромной для Россіи важности. Такие великіе наставники русскаго студенчества, какъ покойный А. И. Чупровъ, указывали на великое значеніе кооперации для подъема благосостоянія русскаго крестьянства и для измѣненія экономическаго строя вообще. Студенчество не успѣло еще пойти на кличъ русскихъ кооператоровъ. Но есть надежда, что оно скоро сможетъ пойти въ народъ для кооперативной пропаганды, какъ прежде ходило для политической. Въ ближайшемъ будущемъ ему никто не помѣшаетъ послѣдовать примѣру итальянскихъ студентовъ, которые

свои расчеты и подготовку къ экзаменамъ при помощи книгъ справочнаго отдѣла.

Лучше закрывать ее въ будни не въ 10, а въ 9 ч., нѣсколько же вырванныхъ, такимъ образомъ, часовъ отнести къ праздникамъ.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе библиотекъ на то, что одного каталога въ справочномъ отдѣлѣ весьма недостаточно, такъ какъ иногда, чтобы просмотрѣть номеръ, приходится около часу ждать очереди, а надъ площадью каталога въ нѣсколько кв. см. склоняется въ это время множество головъ, которыя толкаются и стучатся одна о другую, усиденно выматривая нужный номеръ.

О томъ, что нужнѣйшихъ книгъ въ библиотекѣ очень ничтожное число, по сравнению съ необходимостью въ нихъ, говорить не приходится—слишкомъ это хорошо извѣстно каждому, не исключая, вѣроятно, и администраціи Института. Объ этомъ лучше всего можетъ свидѣтельствовать слѣдующая, ежедневна наблюдаясь, картина: задолго до открытія библиотеки у дверей ея начинаютъ собираться большаго толпа студентовъ съ затоготованными требовательными билетиками и, когда библиотека открывается, то всѣ стремительно бросаются къ мѣсту выдачи, и тамъ происходитъ чуть ли не свалка, такъ какъ каждый боится, что можетъ остаться безъ книги, которой онъ тѣсно добивается, можетъ быть, уже нѣсколько дней. Въ дальнѣйшемъ мы приведемъ еще нѣсколько фактовъ, которые также указываютъ на чрезвычайную заботливость институтской администраціи о неудобствѣхъ студентовъ.

Н. Ан.—вѣ.

Кружки и Землячества.

VIII-й симфоническій концертъ Музыкальнаго Кружка при С. П. Б. Политехническомъ Институтѣ.

Состоявшій 2-го сего декабря, въ актовомъ залѣ, очередной, — восьмой, симфоническій концертъ является лучшимъ доказательствомъ серьезной и продуктивной дѣятельности Муз. Кружка, а также—вдумчивости и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу его главнѣйшихъ руководителей.

Кантатнымъ номеромъ программы отчетнаго «стильнаго» концерта, посвященнаго исключительно «классикамъ», являясь, безусловно, VII-я симфонія Бетховена, одна изъ труднѣйшихъ въ техническомъ отношеніи. Тѣмъ болѣе пріятно отмѣтить прекрасное, въ общемъ, исполненіе ее молодымъ, любительскимъ оркестромъ.

Въ кантуарное время нѣрѣдко служатъ странствующими учителями агрикультуры и заноситъ свѣточъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній и коопераціи въ глухіе и темные деревенскіе уголки. Историческая миссія русскаго студенчества еще не кончилась. Отдавъ дань политическому движенію, оно должно принять участіе и въ экономическомъ возрожденіи родины, а это возрожденіе безъ коопераціи немислимо».

А. О. Тотоміанъ.

Студенческая печать о коопераціи.

Печать—этотъ барометръ общественнаго настроенія—естественно не можетъ не отражать того, что волнуетъ болѣе или менѣе широкіе общественные круги. Кооперативное движеніе перенулось въ студенческую среду, и мы видимъ, какъ вся студенческая печать, по мѣрѣ силъ и возможности, занята освѣщеніемъ проблемъ коопераціи. Изъ общественныхъ органовъ укажемъ на московскій двухнедѣльникъ (теперь еженедѣльникъ) «Студенческое Дѣло», изъ мѣстныхъ студенческихъ газетъ—на «Листокъ студентовъ психо-неврологовъ». Даже чисто-земляческія изданія не могутъ обойти молчаніемъ кооперативнаго движенія: сохлѣмся на «Новгородское Студенчество».

Изъ опубликованнаго матеріала нельзя не отмѣтить хорошо продуманной статьи студ. Н. Тулунина: «О принципахъ дѣятельности общестуденческихъ экономическихъ организаціи» (№ 7, «Листка студентовъ психо-неврологовъ»).

Авторъ анализируетъ дѣятельность существующихъ въ П. Н. Институтѣ студенческихъ экономич. организаціи и находитъ ее удовлетворительной и полезной, но недостаточной и односторонней:

1) Средства организаціи получаютъ въ большинствѣ случаевъ благотворительнымъ путемъ и такимъ образомъ забывается элементарное правило, что

стромъ. Н. А. Сасъ-Тисовскій, молодой, но уже достаточно опытный и, главное, вдумчивый дирижеръ. У него есть то, что называется «скрипкой Божьей». Наилучше удался ему въ симфоніи финалъ, (Allegro con brio) проведенный имъ съ большимъ подъемомъ и фразировкой. Недурно прозвучала включенная въ программу увертюра Моцарта «Titus». Прекрасно сыгралъ въ ней свою партію фалотъ.

Досаднымъ «слѣдствиемъ» концерта былъ D-moll' ный концертъ для 2-хъ скрипокъ, Баха. Досаднымъ именно была растерянность оркестра въ особенности въ 1-й части концерта (Vivace).

Переходя къ солистамъ, студентамъ Н. В. Хошевникову и В. Э. Фехтеру, долженъ отмѣтить ихъ симпатичное дарованіе. Больше впечатлѣніи Н. В. Хошевниковъ, обладающій небольшимъ, но очень ибвучнымъ, «благороднымъ» тономъ. Его игра не вычурна и лишена вышнихъ эффектовъ. Онъ просто и непосредственно передаетъ исполняемое имъ авторъ.

Послѣднимъ номеромъ концерта была музыка къ трагедіи Бетховена—«Этюднѣ». Высокохудожественно исполнена обѣ пѣсни Clara-Schubert—заслуженнаго артистка Императорскихъ театровъ г-жа Н. П. Забѣла-Врубель. Прекраснымъ партнеромъ ей оказался студентъ А. Н. Селинъ, вѣспротивомъ замѣчавшій не прибывшаго драм. арт. «».

На высотѣ оказался и оркестръ. Възъ этотъ номеръ былъ проведенъ имъ безукоризненно, съ массой очень тонкихъ нюансовъ.

Публика по заслугамъ оцѣнила дирижера, солистовъ и оркестръ. Дирижеру, г-ну Н. А. Сасъ-Тисовскому, былъ поднесенъ большой вѣнокъ, а г-жѣ Забѣла-Врубель—роскошный букетъ цвѣтовъ.

Сборъ былъ почти полный.

Б. А. К.

Хроника.

Въ СПб. Политехническомъ Институтѣ Императора П. В. въ настоящее время являються двѣ свободныхъ стипендіи имени Дѣйств. Т. С. Статъ-секретаря, гр. С. Ю. Витте. Означенныя стипендіи по 100 р. каждая назначаются ежегодно въ уплату за право слушанія лекцій двумя достойнѣйшимъ изъ нуждающихся студентовъ христіанскаго вѣроисповѣданія экономическаго, кораблестр., металлург. и электром. отд. Преимущество на получение стипендіи имѣютъ дѣти или родственники лицъ, служившихъ и служившихъ съ декабря 1902 г. въ учрежденіяхъ, финансоваго вѣдства Смоленской губерніи.

къ благотворительности можно прибѣгать только въ случаяхъ крайней необходимости. Болѣе удобнымъ источникомъ дохода можетъ служить студенческой кооперативъ.

2) Собравныя благотворительнымъ путемъ средства—организаціи раздаютъ нуждающимся и тѣмъ оканчиваютъ всѣ свои функціи взаимопомощи. Но на этомъ нельзя останавливаться. Сколько бы суду не выдавалось, даже въ максимальномъ размѣрѣ высоты суду,—все равно, при реализаціи суду, часть цѣнности, и притомъ значительная, попадаетъ въ руки равнаго рода торговыхъ посредниковъ, а, значить, и помощь экономич. организаціи никогда не можетъ явиться исчерпывающей. Надо дать возможность использовать полученную суду наилучшимъ образомъ. Эта задача легко могла бы быть разрѣшена рядомъ студенческихъ кооперативовъ.

3) Авторъ справедливо указываетъ, что при современномъ характерѣ дѣятельности нашихъ студенческихъ организаціи искажается самая идея взаимопомощи. Суду выдается, такъ сказать, «по конкурсу бѣдности»: только крайне-нуждающійся получаетъ помощь. Золотая слова автора: «Мнѣ всегда казался глубоко неправильнымъ принципъ, по которому путь къ товарищеской взаимопомощи лежитъ только черезъ бѣдность». Кооперативъ помогать бы всѣмъ и, быть можетъ, многими не допустить бы до состоянія бѣдности.

4) Вопиѣтъ правъ авторъ и утверждаетъ, что въ настоящее время дѣятельная взаимопомощь, и притомъ для всего студенчества отсутствуетъ, а есть только благотворительная раздача денегъ для небольшой части нуждающихся». Кооперативъ устранить бы это зло оказаніемъ поддержки всѣмъ и каждому.

Рекомендуя организацію кооператива,

Въ институтской амбулаторіи.

Около двухъ лѣтъ тому назадъ въ Государственной Думѣ говорилось о плохихъ матеріальныхъ условіяхъ, въ которыхъ вынуждена жить значительная часть студентовъ Политехническаго Института. Говорилось о плохомъ питаніи студентовъ, о построенныхъ изъ стараго барочнаго лѣса и на скорую руку приспособленныхъ для зимняго житья дачкахъ, въ которыхъ селятся политехники и т. д., и т. д. Намъ, живущимъ въ Лѣсномъ, все это очень хорошо знакомо. Старые студенты до сихъ поръ еще съ горечью сравниваютъ обстановку закрытыхъ нынѣ общежитій, съ теперешнимъ неудовлетворительнымъ положеніемъ. А что оно неудовлетворительно, показываютъ слѣдующія цифры: Въ прошломъ году амбулаторію Института посетила 3.610 студентовъ. Изъ нихъ болѣо гриппомъ 114 человекъ, ревматизмомъ—186, малокровіемъ—355, невралгической—383, страдало воспаленіемъ легкиихъ и вообще болѣзнями органовъ дыханія—525, болѣзнями органовъ пищеваенія (преимущественно катаромъ желудка)—753. Всѣ эти цифры краснорѣчиво говорятъ о качествѣ студенческихъ квартиръ и о родѣ студенческаго питанія.

Кромѣ перечисленныхъ болѣзней въ отчетѣ амбулаторіи имѣются свѣдѣнія уже о совершенно другого рода заболѣваніяхъ, называемыхъ въ общежитіи «пикантными», «секретными» и т. д. О нихъ скажемъ также нѣсколько словъ. Въ томъ же прошломъ году амбулаторію посетило 138 болѣзней венеритиковъ (сифилисѣ, шанкрѣ и т. д.).

Цифру эту вѣдь считать очень маленькой, если вспомнить число нынѣ заболѣваній. Но, въ дѣйствительности эта цифра гораздо выше, такъ какъ амбулаторія наша дѣченіемъ венеритиковъ не занимается.

авторъ сознаетъ отсутствіе среди студенчества достаточнаго, знакоства съ дѣломъ и потому свѣтуетъ начать постепенно, съ теоретической подготовки, для чего и предлагаетъ образоватъ инициативную дѣловую группу (выше мы указали на открытіе кружка по изученію коопераціи при Психо-Невр. Институтѣ).

Къ вышеназванной аргументаціи студ. Тулунина слѣдовало бы присоединить еще нѣсколько чисто вѣншихъ штриховъ:

1) Дѣятельность кооперативовъ, въ силу чисто случайныхъ обстоятельствъ, у насъ менѣе стѣснена, чѣмъ работа прочихъ внутри—институтскихъ экономическихъ организаціи. Последнія, за предѣлами институтской территоріи, не признаются юридическимъ лицомъ, что прямо-таки парализуетъ возможность сколько-нибудь широкой постановки дѣла (вызваніе суду, представительство и проч.), а всякій кооперативъ по нашимъ законамъ, является юридическимъ лицомъ.

2) Для организаціи торговли прямо выгодно начать съ учрежденія потребительскаго общества, такъ какъ въ такомъ случаѣ предпріятіе отчасти освобождается отъ промысловаго обложенія.

3) Кооперативы имѣютъ возможность пользоваться поддержкой и помощью союзныхъ организаціи, теперешня же студенческая организаціи есть «разсыпанная хранина».

4) Не далѣе, какъ въ февралѣ 1913 г., соберется кратковременный съѣздъ потребительныхъ кооперативовъ, наши студенческая организаціи, хотя бы и потребительнаго характера, на немъ, увѣ, представлены быть не могутъ.

Все это говорить за необходимость теперь же приступить сначала къ изученію, а затѣмъ и къ организаціи студенческихъ потребительныхъ кооперативовъ!

В. Осинниковъ.

